
изволите?» сообщает о задержании «проходимца» Балалайкина, который сознался, что имел «тайное поручение» и шпионил в пользу Турции, – этим признанием он «сильно компрометировал Османа и Реуфа пашей» (12, с. 208-209). С. иронически оценивает тот факт, что вину за неудачные действия русских войск в июле–сентябре 1877 газеты приписывали внешним факторам – коварным действиям «пашей», тогда как причиной были серьезные ошибки русского командования. Особое внимание С. обращает на вред, который приносили совершаемые балалайкиными «промышленные злодеяния» (12, с. 182) – поставки в действующую армию «толченого угля вместо пороха» (12, с. 206), «протухлой» кильки, подмоченной махорки, «гнилых сухарей». Автор устами Глумова заключает, что «государственная измена» балалайкиных в том и состоит, что в погоне за наживой они готовы «заодно с турками <...> русскую армию истребить!» (12, с. 203).

Литература

Поплыко Д.Ф. Боснийско-герцеговинское восстание 1875–1876 гг. и национально-освободительные движения на Балканах // Балканские исследования. Вып. 3. – М., 1978; *Цехмистренко С.Я.* Революционные и реформистские тенденции в национально-освободительном движении на острове Крит в 1875–1878 гг. // Балканские исследования. Вып. 12. – М., 1994;

Русско-турецкие войны 17–19 вв. // Советская историческая энциклопедия: В 16 т. – М., 1969. Т. 12.

Г.В. Маркелова

Ржевская Наталья Сергеевна, урожд. Фонвизина, во 2-м браке Гумилина (22.02.1826/1831, Москва – 1886, Рязань), московская и тверская помещица, композитор, одаренная певица. Дочь предводителя дворянства Клинского уезда, главы московской масонской ложи Ищущих манны Сергея Павловича Фонвизина и Варвары Александровны, урожд. Давыдовой; внучатая племянница драматурга Д.И. Фонвизина, племянница декабриста М.А. Фонвизина. Славилась не только своими музыкальными способностями, но и умом: «...подчас не останавливалась перед довольно рискованным

острым словом» (*Соколова*, с. 104). Автор более 17 романсов на стихи А.В. Кольцова, И.С. Никитина, Н.А. Некрасова и др. (нотные издания 1860–1880-х). Наибольшей популярностью пользовались романсы «Поймешь ли ты...», «Что ты, сердце, приуныло», «Не скажу я тебе...». В 1849 вышла замуж за Дмитрия Семеновича Ржевского, их дом был одним из культурных центров в Москве нач. 1850-х.

В 1854–60 Р. жила в Твери, куда был переведен ее муж. К этому времени относится знакомство с С., общение продолжилось в Рязани, где С. служил в 1867–68. В декабре 1861 он взял у Р. деньги в долг для покупки имения Витенево (18-1, с. 326), что говорит о доверительных отношениях между ними. Не сразу вернул долг и был озабочен окончательным расчетом, о чем писал А.М. Унковскому 20 декабря 1867: «1 февраля срок для уплаты денег Нат<алье> Серг<еевне>, и мне ужас как хотелось бы покончить с этим делом, потому что она, кажется, уже начинает беспокоиться» (18-1, с. 325). В декабре 1867 С. получил у Некрасова ссуду и сумел вернуть долг.

Литература

Соколова А. Встречи и знакомства // ИВ. – 1911. Т. 123. Январь; *Ржевская Н.* Личные воспоминания и всё слышанное. – Тула, 2010. – 117 с.

Никитин А.О. Гоголь и рязанцы // Рязанские ведомости. – 2009. 25 июля. – № 141–142. – С. 4.

Строганова Е.Н. К вопросу о тверском окружении М.Е. Салтыкова: Наталья Сергеевна Ржевская // Известия Саратовского ун-та. Серия «Филология. Журналистика». – 2015. Вып. 3. – С. 73-77.

ГАТО. Ф. 484. Оп. 1. Д. 2770.

Е.Н. Строганова

Ржевский Дмитрий Семенович (21.11.1817, с. Власьево Зарайского у. Рязанской губ. – 1868, там же), чиновник Мин-ва иностранных дел; цензор Московского цензурного комитета (1850–54). Один из тех цензоров, кто «демонстрировал готовность рисковать своим хорошо оплачиваемым служебным положением ради поддержки литературы» [*Ботова О.О.* Московский цензурный комитет во второй четверти девятнадцатого века (Формирование. Состав. Деятельность).